

В гостиной на первом этаже квартиры Чжан Юаньси нервно мерил шагами комнату.

Не Сяолань, стоявшая у окна и осматривавшая следы, тоже была бледнее полотна.

Юань Фэй был убит призраком буквально в нескольких шагах от них, а они даже ничего не заметили.

— Разве призраки не убивают только тех, кто живет в номере 202? К тому же вчера Юань Фэй сам говорил, что следов активности призраков здесь нет. Что, черт возьми, происходит?! — с тревогой в голосе спросил Чжан Юаньси, вцепившись в свои волосы.

— Возможно, случились непредвиденные обстоятельства, о которых мы не знаем, или Юань Фэй ошибся. Не забывай, что вчера сказал Фу Цитан, — Не Сяолань сжала переносицу, пытаясь успокоиться. — Жаль, что Юань Фэй погиб, теперь мы не сможем снова посмотреть на всё через его артефакт.

Артефакты хранятся в сознании каждого игрока, и их можно извлечь в любой момент, когда возникнет необходимость. Это удобно: они не теряются, а также в какой-то мере предотвращает конфликты из-за попыток отобрать чужое имущество.

Однако, если игрок умирает, все его артефакты исчезают вместе с ним.

— Лучше бы он послушал меня и раздал свои артефакты нам. А теперь всё пропало впустую, — недовольно проворчал Чжан Юаньси.

Не Сяолань бросила на него взгляд, но ничего не ответила.

Послышались шаги.

В гостиную вошли Цзи Тао и двое других.

— Где Юань Фэй?

Фу Цитан огляделся по сторонам, но тела Юань Фэя не обнаружил. Тяжелый запах крови заставил его желудок судорожно сжаться.

Его взгляд упал на окно за спиной Не Сяолань.

Большие пятна полусохшей крови превратили прозрачное стекло в липкое темно-коричневое месиво. Воздух был пропитан тошнотворным, сладковато-металлическим запахом ржавчины, а сами следы крови, напоминавшие щупальца какого-то глубоководного существа, выглядели

омерзительно.

Кровавые брызги тянулись до самой стены, даже на потолке виднелись мелкие капли, разлетевшиеся веером.

Окно было закрыто, оставалась лишь щель шириной не больше ладони.

— Тело не нашли, — покачал головой Цзи Тао. — Но при такой кровопотере человек точно мертв.

— Следов борьбы нет, значит, смерть наступила мгновенно, — сказала Не Сяолань, озвучив свои наблюдения, и горько усмехнулась: — Можно считать это хорошей новостью. По крайней мере, он не мучился.

Обилие темно-коричневых пятен и тошнотворный запах, казалось, ничуть не беспокоили Гун Цзыцзюня. Он невозмутимо разглядывал кровь, затем прикинул высоту потолка и, наконец, перевел взгляд на ту самую узкую щель в окне.

— Призрак проник отсюда.

— Что? — удивился Чжан Юаньси.

— Я помню, что вчера окно было закрыто, — Гун Цзыцзюнь подошел ближе. — Юань Фэй открыл окно, призрак вошел в комнату и свернул ему шею прямо здесь, поэтому кровь разлетелась повсюду.

Говоря это, он провел пальцем по испачканному кровью подоконнику, и на подушечке остался слой тонкого белого порошка.

— Что это? — Фу Цитан наклонился ближе. — Штукатурка?

— Угу, — отозвался Гун Цзыцзюнь и задумчиво оглядел гостиную.

Цзи Тао поправил очки:

— Значит, призрак не может появиться в комнате напрямую?

— Полагаю, это одно из правил текущего инстанса, — сказал Фу Цитан и вкратце пересказал то, что пережил минувшей ночью. — Поэтому призрак всеми силами пытается обманом заставить людей открыть дверь, приглашая его войти.

— Если бы мы знали об этом раньше... — Не Сяолань покачала головой.

— И еще, мне кажется, вчера мы ошибались. Возможно, призрак — это не один из тех пятерых погибших.

— Почему ты так решил? — спросил Цзи Тао.

— Все просто. Окно и дверь в 202 расположены друг напротив друга. Когда призрак входит, инстинктивная реакция человека — выпрыгнуть в окно. А второй погибший как раз и разбился, выпрыгнув. Это значит, что призрак существовал давно, а не превратился в него после смерти. Думаю, стоит копнуть историю этой гостиницы еще глубже.

Звучало убедительно.

Для новичка, который при первой же встрече с призраком не только выжил, поняв правила, но и сумел сделать такие выводы, это было весьма впечатляюще.

— А ты молодец, — Не Сяолань смерила Фу Цитана взглядом и в шутку добавила: — А я уж думала, что сегодня утром придется собирать твои останки.

Чжан Юаньси, стоявший рядом, выглядел мрачно.

— Может, сначала займемся останками Юань Фэя? Нам нужно хотя бы понять, что произошло прошлой ночью.

Он прошел четыре инстанса, но впервые столкнулся с тем, чтобы тело исчезло после смерти. По логике, призраков интересуют только живые, зачем им прятать труп?

Фу Цитан пожал плечами, показывая, что не знает, и, склонив голову, естественно посмотрел на Гун Цзыцзюня.

Гун Цзыцзюнь приподнял уголки губ, в его голосе проскользнули игривые нотки:

— Хочешь узнать?

— Хочу, — честно признался Фу Цитан, всем своим видом показывая жажду знаний. — Ты знаешь?

— Само собой.

Гун Цзыцзюнь усмехнулся, повернулся и подошел к стене в западной части гостиной, достав из

глубины полки мобильный телефон.

Фу Цитан последовал за ним и, с удивлением увидев на экране надпись Идет запись, сразу всё понял:

— Оставил здесь, когда проверяли комнату вчера?

— Да, — ответил Гун Цзыцзюнь. — Некоторые вещи не видны невооруженным глазом, но камера их фиксирует.

— Век живи — век учись, — Фу Цитан согласно кивнул, но всё же остался любопытен: — У этого телефона такой выносливый аккумулятор, что за марка?

Он вспомнил свой телефон, который приходилось заряжать трижды в день и который постоянно бастовал из-за перепадов температуры.

Жаль, что после того, как он сел в автобус, телефон исчез. Кроме одежды, все личные вещи, включая чемодан, пропали.

— Это, должно быть, артефакт, верно? Я видел такой в автобусе. Пять минут зарядки — двести часов в режиме ожидания. Вполне хватит на один инстанс. Только восемьсот баллов — это слишком дорого.

Восемьсот баллов для большинства игроков — огромная сумма. Только дурак купит телефон, который не нужно заряжать.

Воистину, кому-то густо, а кому-то пусто.

Чжан Юаньси подавил желание съязвить и с завистью посмотрел на Гун Цзыцзюня:

— Не зря тебя зовут Цзыцзюнь. Наши баллы вместе взятые не дотянут до твоих.

Гун Цзыцзюнь не обратил на него внимания, а лишь перевел взгляд на Фу Цитана, как бы говоря: ну что, я же сказал, что у меня много артефактов?

Фу Цитан моргнул, украдкой коснулся кинжала в кармане и искренне похвалил:

— Ты действительно крут.

— То-то же, — самодовольно ответил Гун Цзыцзюнь.

*

Телефон начал запись еще вчера в полдень. Просматривать почти двадцать часов видео было нереально, поэтому Гун Цзыцзюнь привычно загрузил запись в приложение для извлечения и анализа данных.

Иконкой приложения был треугольник, каждая сторона которого была охвачена оранжевым пламенем. В центре треугольника красовался глаз, проливающий кровавые слезы — мрачный, полный скорби и ужасающей злобы.

Фу Цитан взглянул лишь раз и сразу отвел глаза. Неизвестно почему, но этот значок вызвал у него неприятное чувство, хотя где-то в глубине души он казался смутно знакомым.

— Предустановленное системное приложение? Для чего оно? — спросил Фу Цитан.

— Анализирует энергию и длину волн на видео, находит аномальные пики и извлекает их, — подумал Гун Цзыцзюнь. — Можно сказать, делаю нарезку с призраком.

— ...

Фу Цитан даже немного позавидовал: его фанаты никогда не делали для него нарезок.

Индикатор прогресса дошел до 98%, 99%, извлечение завершилось, и телефон коротко завибрировал.

Гун Цзыцзюнь нажал воспроизведение.

На видео было очень темно, горел лишь один настенный светильник. Фигура поднялась и направилась к другой стороне дивана — это был Цзи Тао.

— Это я. Закончил ночное дежурство и собирался разбудить Юань Фэя, — Цзи Тао указал на модульный диван перед ними. — Прошлой ночью я был здесь, Юаньси спал на диване у южной стены, рядом с ним Сяолань, а Юань Фэй — на одноместном кресле напротив.

Стоило ему указать на места, как Фу Цитан сразу заметил проблему.

— А это кто?

Фу Цитан указал на край дивана на экране, где должно было быть пусто, но там странным образом виднелся свернувшийся в клубок черный силуэт.

Каждый был на своем месте, значит, этот лишний... явно не человек.

Это был тот самый призрак.

Никто не ожидал, что призрак просто так смешается с игроками. Цзи Тао и остальные на мгновение онемели, кровь отхлынула от их лиц, но они заставили себя смотреть дальше.

Призрак был разбужен Цзи Тао, а затем, замаскировавшись под Чжан Юаньси, разбудил Юань Фэя, вынудив его открыть окно.

Как только Юань Фэй пошевелился, из-под окна внезапно показалось мертвенно-бледное лицо без четких черт. Подобно бумажной кукле, оно прижалось к стеклу, отчего черты лица исказились и сместились.

Две длинные, похожие на щупальца руки протиснулись в щель, а за ними — часть плеча.

Лицо Юань Фэя мгновенно побелело. В следующую секунду эти руки обвили вокруг его шеи и с силой скрутили —

Голова взмыла высоко в воздух, налитые кровью глазные яблоки, казалось, готовы были выскочить из орбит. Камера резко взлетела и опустилась. Юань Фэй, похоже, что-то осознал, но было уже поздно.

Брызнула кровь.

Обезглавленное тело рухнуло на пол.

На экране снова воцарилась тишина, кровь, попавшая на потолок, беззвучно стекала вниз.

— Там еще есть, — Гун Цзыцзюнь коснулся экрана, заметив, что видео еще не закончилось.

И точно, спустя несколько минут тело Юань Фэя, опираясь на диван, снова поднялось!

Оно ссутулилось и, помогая себе руками и ногами, медленно поползло по полу гостиной. Кровь капала из пустой шеи: кап, кап.

Суставы издавали неприятный хруст, плечи и колени то и дело ударялись о журнальный столик.

Руки ощупывали пол, раздавалось шуршание, повсюду была липкая кровь.

— ...Что оно делает? — дрожащим голосом спросил Чжан Юаньси.

— Ищет голову, — сказал Гун Цзыцзюнь. — А что еще? В прятки играет?

Наконец, руки нащупали под столиком голову, но она застряла.

Тело замерло на мгновение, а затем резко дернуло, с силой вырывая голову.

— Оно улыбается!!

Разглядев выражение лица, Не Сяолань не сдержала крика.

Голова всё еще выглядела как Юань Фэй перед смертью: нахмуренные брови, широко открытые глаза, вздувшиеся вены на лбу. Но нижняя часть лица улыбалась — уголки губ неестественно поползли вверх, обнажая ярко-красные десны.

Тело попыталось водрузить голову обратно на шею, но безуспешно.

Тогда оно просто взяло голову в руки и медленно направилось к лежащим на диване людям.

Оно присело перед спящей Не Сяолань и положило голову рядом с ней — лица оказались почти вплотную.

Улыбка на отрубленной голове стала еще шире.

Затем оно подошло к Чжан Юаньси и Цзи Тао.

Казалось, оно прощалось со своими товарищами.

После этого оно медленно встало, пошатываясь, дошло до фрески в глубине гостиной —

И исчезло.

...

Видео закончилось.

Гун Цзыцзюнь убрал телефон и быстро подошел к фреске.

Она была полностью закрыта простыней. На одной стороне простыни виднелись слабые следы крови, а на краю — расплывчатый кровавый отпечаток ладони.

— Убрать? — Гун Цзыцзюнь склонил голову набок и с силой сорвал простыню.

В углу картины, среди толпы кричащих людей, внезапно появился Юань Фэй. Его голова лежала у ног, рот был широко открыт в беззвучном, искаженном мукой крике.

— Постой, ты же сказал, что призрак может войти, только если получит разрешение, а что это за черный силуэт? Как он мог с самого начала смешаться с нами? — спросил Чжан Юаньси, пристально глядя на Фу Цитана, словно о чем-то догадался, но не решался озвучить.

— Если бы черный силуэт мог убивать сам, ему не пришлось бы обманом заставлять Юань Фэя открывать окно. Значит, либо это какой-то посредник, управляемый призраком, либо в этом инстансе не один призрак, — холодно заметил Гун Цзыцзюнь.

<http://bllate.org/book/20557/2054542>